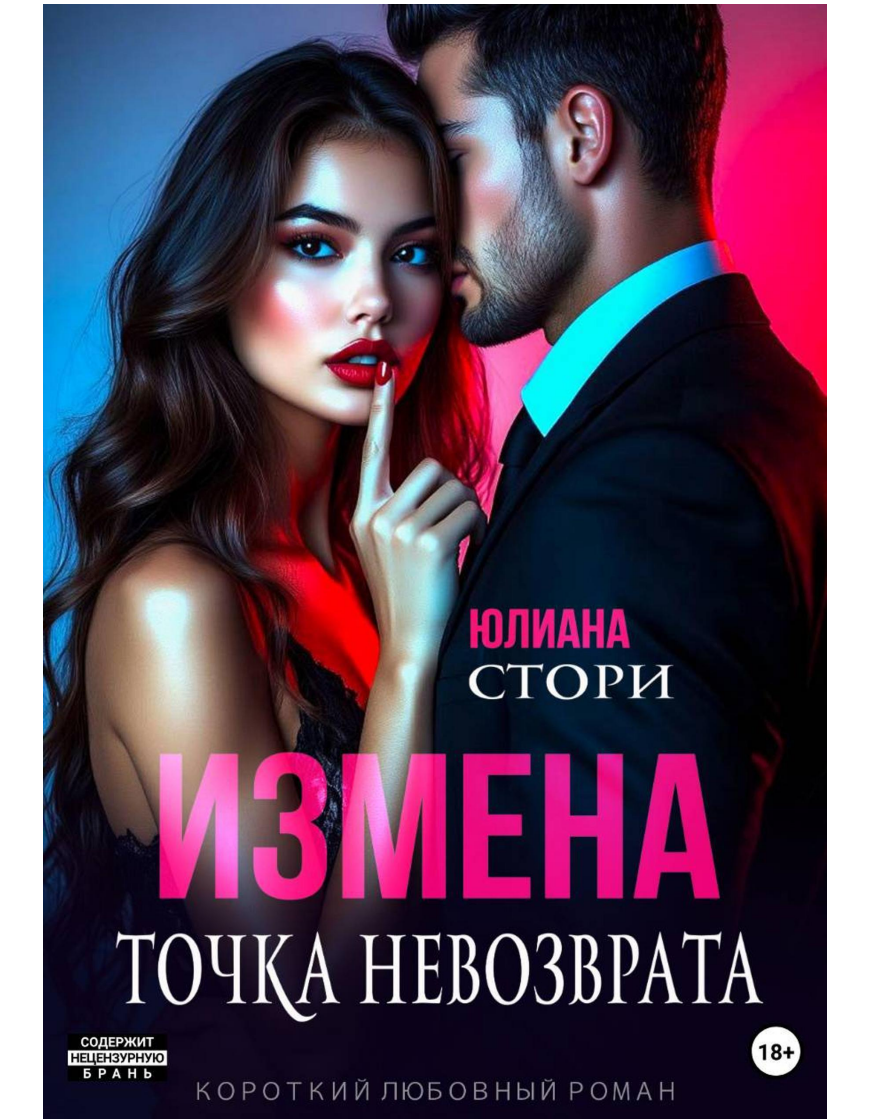

A romantic couple in a close embrace. The woman, with long dark hair and bright red lipstick, is making a 'shh' gesture with her index finger to her lips. The man, with a beard and wearing a dark suit with a light blue shirt, is leaning in to kiss her cheek. The background is a soft mix of blue and pink light.

ЮЛИАНА
СТОРИ

ИЗМЕНА

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КОРОТКИЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Юлиана Стори

Измена. Точка невозврата

<https://litres.ru/73879198>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моя жизнь разрушилась в один миг.

Я – обычная замужняя девушка и всё, что мне казалось прочным и надёжным, вдруг превратилось в пыль. Я думала, что была счастлива в браке. Я наивно надеялась, что мне удалось создать крепкую семью. Но однажды, не дождавшись ответа мужа на звонок, я решила проверить камеры наблюдения в его магазине. То, что я увидела, стало точкой невозврата: я застала своего любимого мужчину с другой женщиной – замужней и, как оказалось, двуличной.

Теперь я стою на пороге самого трудного выбора в своей жизни. Готова ли я бороться за нас или пора оставить нашу счастливую семью в прошлом?

Предупреждение читателям: любовный роман о предательстве и прощении!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлиана Стори

Измена. Точка невозврата

Глава 1

Я стояла у окна, вглядываясь в телефон. Время тянулось бесконечно, а гудки всё шли, уходя в пустоту.

На душе было тревожно.

Я сама не понимала, почему.

Дима часто не мог ответить, особенно когда был занят клиентами. Но сейчас что-то было не так. Тревога накатывала, как волна, и каждый сигнал в трубке звучал всё громче и болезненнее.

Я еще раз посмотрела на часы. Звонок резко оборвался – он снова не взял трубку. На этот раз я чуть не рыкнула от досады, от бессилия и какого-то неясного страха. Решила сделать глубокий вдох и выдохнуть, но напряжение не отпускало.

Вдруг мелькнула мысль о камере наблюдения, и сердце сжалось ещё сильнее. Я знала пароль – когда-то он дал мне его «на всякий случай», хотя я почти никогда не пользовалась.

Но сегодня что-то подтолкнуло меня зайти.

Я села за ноутбук и, дрожащими пальцами вводя пароль, поймала себя на мысли, что боялась открыть прямую трансляцию.

Может быть, я просто зря себя накручивала?

Стараясь успокоиться, я глубоко вдохнула, но руки всё равно дрожали. Экран медленно ожил, показывая пустой прилавок и рабочее место, как в обычный день.

Может он в туалете? Или в продуктовый магазин отошел?

Я почти успокоилась, но вдруг даже не увидела, а услышала рваное дыхание, а за ним последовали стоны:

– А-а-а-ах, – простонал женский голос, а потом ритмичный шорох стальных ножек стула по плитке и чавкающие звуки, похожие на поцелуи.

Я округлила глаза и застыла у монитора.

Выкрутив звук до максимальной отметки на ноутбуке, я впилась взглядом в экран и обратилась в уши. Я видела только пустую высокую стойку, компьютер и кресло мужа, его в кадре не было.

Что у него происходит?

– Моя шлюшка, – сквозь стиснутые зубы прошипел голос мужа, – ты только моя шлюха. Я буду трахать тебя когда захочу и где захочу, поняла?

– О да, мой господин! – театрально ответил женский голос.

Теперь у меня отвалилась еще и челюсть, он там порно смотрит, что ли?

И тут, в кадре появляется мой муж, голый ниже пояса, на нем висит парикмахерша из соседнего помещения, я ее сразу узнала, Дима посадил ее на стол и принялся жестко таранить, будто подходя к финишной черте.

Я думала, у меня выпадут глаза, когда увидела это зрелище.

Я словно окаменела, не могла поверить своим глазам.

Я чувствовала, как что-то внутри меня умирало, будто весь мир рушился. Грудь сдавило от боли и злости. Как будто из моего тела уходил весь воздух, и я оставалась пустой, разбитой. Я не могла отвести глаз от экрана, как не могла дышать.

Неужели это действительно сейчас происходит?

Эта дрянь, ее, кстати, тоже Катей зовут, как и меня, выгнулась дугой, двумя руками схватила за стойку за головой и стонала так, будто секс с моим мужем – единственный смысл ее существования. Будто он единственный, кому она отдавалась без остатка!

Какой кошмар!

Я прикрыла рот ладонью и не верила глазам.

Она же тоже замужем, у них с мужем двое детей!

Да как они вообще смогли додуматься до такого?

Ради чего?

– Давай, сучка, кончай, – хрипел мой муж, – я с тобой еще не закончил.

Она выкрикнула в диком вопле, а потом Дима чуть отды-

шался, вышел из нее, стащил резинку и постучал упругим инструментом по ее лобку.

– Давай, зайка, отсоси мне, как ты умеешь.

– Нравится мой фирменный минет? – ухмыльнулась она.

– Я просто обожаю, как ты заглатываешь. Давай, иди сюда, не тормози, – поторопил Дима.

Когда она спустилась на колени, издала развязные звуки, высунув язык, а муж начал стучать головкой по ее языку, я выключила камеру.

Фу, какая мерзость!

Как же всё это отвратительно! Такое ощущение, что меня испачкали в грязи. Всем этим бесстыдством занимались они, а стыдно мне!

Боже, какой позор!

Так вот чем он занимается в своем магазине?

Блядство устраивает?

С этой шлюхой?

Как ты мог, Дима? Как?

Это самое настоящее предательство меня, нашей семьи, нашего будущего.

Это точка невозврата!

Я ни за что не буду жить с человеком, который в глаза клянется в любви и верности, а за спиной вытворяет... такое!

Это хуже, чем пощечина или плевков в лицо! Это удар ножом в спину!

Точный, расчетливый и необратимый.

Что ж, ему пора сполна ответить за унижение.

Не захотел поговорить со мной по телефону? Придется увидеться со мной лично.

Прямо сейчас!

Я так просто этого не оставлю!

С этой мыслью я накинула куртку, надела ботинки и, забросив в сумочку телефон и ключи, вышла из квартиры.

Глава 2

Ровно через пятнадцать минут я подъехала к магазину мужа. Бросила машину на обочине, не особо парясь о правильной парковке и направилась ко входу.

У мужа был свой бизнес – магазин автозапчастей. Мы открыли его пять лет назад, когда родился Артем. В то время мы решили рискнуть, у мужа появилась идея открыть автомагазин, у него был хороший опыт, он работал в автосервисе закупщиком автозапчастей. Мы продали машину и открыли магазин. Он уволился из сервиса и работал сам, решил, что продавцов пока рано нанимать. Помещение он снимал в аренду в многоэтажном доме. Первый этаж, красная линия, яркая вывеска «АВТО-Град», логотип, кстати, я разрабатывала и помогала мужу во всех организационных моментах. Я потратила кучу своего времени, сил и энергии на рекламу, сделала всё, чтобы его дело заработало с первых дней! Я поддерживала его в начинании. Никто в него не верил, ни друзья, которые без усталости твердили, что таких магазинов по городу хоть жопой жуй и у него ничего не выйдет, ни родители, которые говорили: «Ну куда ты лезешь, Дим, какой свой магазин? Работаешь в сервисе на дядю, вот и работай! Стабильно же!»

Только от меня он получал поддержку, необходимую веру в его силы, в его знания и опыт! И всё заработало!

И что теперь?

Властным боссом себя почувствовал?

Купил себе джип, чтобы доказать свою крутость друзьям, потом ему приспичило купить гидроцикл. И снова померился причинным местом с дружками, мол вот, посмотрите какой я крутой, я могу себе это позволить!

Понюхал первые крупные денежки и всё? Считает, что теперь ему всё можно?

Как бы ни так!

Я дернула за ручку, дверь была уже не заперта. Я влетела в магазин, едва сдерживая слёзы безмерной обиды. Кровь стучала в висках, и первое, что я увидела – её ухмылку.

Я застала сладкую парочку за чаепитием и легким щебетанием.

Клиентов в магазине не было.

Они оба замерли, как будто не ожидали, что я появлюсь. Стоило только встретиться с насмешливой улыбкой блондинистой дряни, как вся моя злость вырвалась наружу. Безо всяких церемоний и лицемерных приветствий, я подошла к парикмахерше и, не думая, вцепилась в её наращённые волосы, резко дернула, вытаскивая ее из-за стойки.

– Ах ты мразота! – сквозь зубы прошипела я, подтаскивая её ближе к двери, пока она не захрипела от боли. – Ты что, совсем страх потеряла? У тебя муж, дети! А тебе еще и мой понадобился?! Или одним прыжком решила перепрыгнуть с члена на член?

– Кать, ты чего? Да отпусти ты меня! Ты с ума сошла?! – пролепетала она, пытаясь вырваться, но я сильнее сжала её волосы.

– Смотри мне в глаза, потаскуха! – разворачивая ее рожу к себе, зло рыкнула я. – Хочешь сказать, что не понимаешь, о чём я? С каких пор ты на полставки шлюхой у моего мужа подрабатываешь? А?

– Катя, хватит, остановись! – Дима бросился к нам, пытаюсь нас разнять, но я оттолкнула его руку.

– Не смей меня трогать, предатель! С тобой мы позже всё выясним! А сейчас у меня руки чешутся изуродовать твою шлюху! – крикнула я, дергая её за волосы, и та вскрикнула от боли.

– Я не понимаю, о чём ты... – захныкала она, жалобно глядя на него. – Катя, ты всё не так поняла...

Горький смех вырвался наружу от ее наглой лжи.
Какие лицемеры!

Оба!

– Не так поняла? Что именно я не так поняла? Что ты трахаешься с моим мужем?

Она снова попыталась вырваться, но я удерживала её крепко. Дима вцепился в меня обеими руками, пытаясь нас разнять, но я оттолкнула его так, что он едва не упал.

– Тебе собственных детей не жалко?! Ты же разбиваешь свою семью! – я крикнула ей прямо в лицо. – Или муж давно смирился с твоим блядством?

– Катя, хватит! – Дима оторвал меня от своей шкуры и встал между нами. – Прекрати это, ради Бога, ты что творишь?

Я выдернулась из его рук, смотря на него с ненавистью.

– Что я творю? – сделав шаг к мужу, прошипела я, а потом посмотрела на испуганную суку и рывкнула: – а ну пошла вон отсюда, тварь!

Она быстро попятилась к выходу, а потом, словно ошпаренная выскочила за дверь.

Я подошла к двери, закрыла ее на замок и, сжимая до боли кулаки, посмотрела на предателя.

Ну всё! Сейчас он за всё ответит!

Глава 3

– Так значит, что я творю? Да, Дим? – рыкнула я.
– Что за сцена ревности, Кать? Мы просто чай пили!
– Да неужели?! Тогда что тут происходило двадцать минут назад: «Давай, зайка, отсоси мне, как ты умеешь. Нравится мой фирменный минет? Я просто обожаю, как ты заглатываешь» – слово в слово я пересказала их диалог, вкладывая в голос максимальный сарказм, на который была сейчас способна.

Он выпучил на меня глаза, мол, откуда?..

И потом я увидела в его глазах проблеск понимания. Он с досадой цокнул языком, тяжело выдохнул и провел по лицу ладонью.

– Блядь, камера, – тихо себе под нос буркнул он.

– Ага, камера! А теперь давай расскажи мне, что ничего не было, что я не так всё поняла, и далее по списку...

– Было! – рявкнул он, раскинув руки в стороны. – Да, было! Да, пошалили немножко! И что теперь?

Я стояла напротив него, дрожащая от ярости, от бессилия что-то изменить, когда моя жизнь рушилась на глазах. Дима смотрел на меня с едва заметным раздражением, словно я мешала своим присутствием в нашем магазине.

– Значит, пошалили? – выдавила я сквозь стиснутые зубы.
– Ты так называешь предательство?

Он нервно хмыкнул, не выдерживая моего взгляда, но тут же снова вскинул голову, как будто показывая, что не боится.

– Ну и что ты сделаешь, Кать? Уйдешь от меня? Разрушишь нашу семью из-за ерунды? Ты серьезно? Ты хочешь из-за этого сломать всё, что мы так долго строили? – он развел руками, словно речь шла о какой-то мелочи.

– Я хочу сломать?! Я, Дим? Да ты понимаешь, что ты уже всё разрушил? Ты просто всё сжёг дотла! – я не смогла удержаться, сделала шаг к нему и влепила ему пощечину.

Звук хлопка прозвучал оглушительно, и он замер, ошеломлённо глядя на меня.

– Это ты! – закричала я, указывая на него пальцем. – Ты должен был думать о нашей семье, о нашем сыне, перед тем как совать свой член во всякие помойные дыры! Но нет... Ты посчитал себя великим боссом, купил джип, гидроцикл... теперь шлюху себе завел! Красавчик просто! О наличии любовницы друзья тоже в курсе? Уже похвалился, как ловко ты одурачил свою жену? Да? – кипела я, представляя, как гордо об этом мог рассказывать своим ублюдочным друзьям за кружкой пива.

Его лицо потемнело.

– Хватит, Кать. Ты же знаешь, что я люблю тебя и Артема. Из семьи я никуда не собираюсь уходить. Ну трахаю я Катю, что тут такого? Я здоровый мужик, в конце концов!

– Да вообще ничего такого! – гневно выплюнула я. – Сколько это уже продолжается за моей спиной?

– Да какая разница?

– Большая! Сколько?

Дима молчал, его глаза метали молнии.

– Лучше сам скажи, я всё равно узнаю! – пообещала я. – Если понадобится, то выбью эту информации из твоей шлюхи! Ты этого хочешь?

– Вот только не нужно ее трогать! – рявкнул он. – У нее муж и дети, не нужно к ней лезть.

– Да ладно! – я в шоке округлила глаза. – Значит, у нее семья, а у нас что? У нас, Дим, что за блядство происходит? Я в последний раз спрашиваю, сколько ваши «шалости» уже продолжаются?

– Год, – нехотя рыкнул он, взглянув мне в глаза. – Да, мы трахаемся уже год! И что теперь? Это что, такая большая трагедия?

– Год? Ты за моей спиной развлекаешься с ней уже год? – я в ужасе смотрела на него и не могла поверить ушам.

– Катя, ты слишком всё усложняешь. Я всегда был с тобой, с Артёмом, ничего не изменилось, – он попытался меня успокоить, но во мне разгорелся пожар до уровня стихийного бедствия.

– Офигенно ты устроился, Дим. Ты даже любовницу выбрал с моим именем, чтобы легче было скрывать! Какой удобный ход!

– Да ты слышишь себя? – рявкнул он, сжав кулаки. – Ты что, правда думаешь, что у нас с ней всё настолько серьезно?

Это просто... просто ни к чему не обязывающие встречи. Всё. Я никуда уходить не собираюсь, и она тоже. У нас семьи, мы это знаем и не собираемся их рушить.

– Просто? Целый год? – язвительно произнесла я, чувствуя, как кровь прилила к лицу. – Ты ее год трахал за моей спиной, а я всё это время думала, что у нас с тобой всё в порядке! Ты втирал мне, что работаешь до ночи, дела у тебя, заказчики? А сам?

Я почувствовала, как слёзы подступили к глазам, но я сжала зубы, не позволяя себе ни одной.

С ним – ни одной!

– Ты так ничего и не понял... – я покачала головой. – Ты реально не видишь ничего ужасного в том, что сделал, правда? По-твоему, это мелочь, пустяк?

– А что ты от меня хочешь? Чтобы я упал на колени и молил о прощении, как какой-то раб? Я самодостаточный мужик, понятно? Я сам решаю, с кем, когда и зачем мне нужно встретиться, и тебя это никак не касается!

– Я. Твоя. Жена! – злилась я. – Куда ты пихаешь свой писюн меня касается напрямую! Вернее касалось, – исправилась я, – я отказываюсь жить в этом дерьме.

– Неужели ты готова всё уничтожить из-за этого? – прищурился он.

– Уничтожить? Да ты уже всё уничтожил, Дима. Ты мне в глаза смотрел и лгал. После нее ты приходил домой, в нашу постель, и притворялся, что всё в порядке. Приносил с

собой всю эту грязь ко мне! Боже, меня сейчас стошнит! Ты понимаешь, как всё это низко? Нужно будет сходить к врачу и провериться на шлюхабациллы, а то мало ли каким букетом ты меня уже одарил!

– Кать, не перебарщивай. Мы всегда предохранялись.

– Какая поразительная ответственность, – едко изрекла я.
– А что, ты неплохо придумал, пойду-ка я тоже с кем-нибудь пошалу, – Дима изменился в лице, а меня было уже не остановить. – Ну а чётакова, милый? Если тебе можно, то и мне не запрещено, а то играть в одни ворота как-то неинтересно!

Понятное дело, что я ни за что себе не позволю такого поведения, но мне захотелось, чтобы мы хотя бы на секунду поменялись местами, чтобы он понял, как его предательство больно ударило по мне.

И его реакция не заставила себя ждать.

Глава 4

Глаза мужа тут же налились кровью.

– Только попробуй! – он резко шагнул ко мне, а я от него.

– Ой, а что за реакция, Дим? – наигранно удивилась я. –

Или это другое?

– Ты не понимаешь, о чем говоришь!

– Очень даже понимаю, Димуль. По-моему, это классное решение и выход из сложившейся ситуации.

– Это не выход, Кать.

– Я, может быть, тоже хочу завести себе любовника, чтобы трахал меня как жеребец, а не выполнял супружеский долг. Со мной ты уже и забыл, когда нормально занимался любовью. Я думала, что ты просто устаешь, поэтому желания нет, а тут, оказывается, кобыла завелась, которую ты уже год окучиваешь!

Дима снова тяжело выдохнул, с такой силой, что казалось, он пытался сдержать гнев, но меня было уже не остановить.

– И почему я сразу об этом не подумала? Решено, сегодня же займусь поиском подходящего кандидата, а то что я как дура без любовника живу. Возьму пример с твоей зайки и буду дико стонать под кем-то. Буду спокойно дальше жить с тобой и шалить в свое удовольствие.

– Неужели ты правда думаешь, что сможешь вот так просто взять и завести себе кого-то? – его голос был полон зло-

сти. – Это смешно, Катя. Просто смешно!

Я вспыхнула от его слов, чувствуя, как горечь и обида переполняли меня.

– Тебе смешно? – я с сарказмом рассмеялась, сдерживая подступающие слезы. – А мне вот почему-то не до смеха! Ты же нашел себе любовницу, а почему я должна это терпеть?

– Да тебе бы и в голову такое не пришло! – рявкнул он, глядя на меня с недоверием. – Ты же совсем другая, Кать! Я не думал, что ты опустишься до таких угроз!

– А я не думала, что ты опустишься до измен. Я вообще слишком хорошо о тебе думала. Раньше! – выкрикнула я, сжимая кулаки, чтобы не разрыдаться от злости.

Он отвернулся, провел рукой по лицу, словно ища слова, а затем снова повернулся ко мне, глаза его метали молнии.

– Допустим, что ты найдешь себе ёбыря и отомстишь мне. Что ты этим докажешь? – он шагнул ко мне, злой и уставший. – Что ты тоже можешь так же трахаться к кем угодно? Прекрати нести эту чушь, ты не такая!

Бесит, что он слишком хорошо меня знает.

– Была не такой, Дим, а теперь мне всё можно. Я буду шалить, а ты будешь прощать меня снова и снова. Как тебе такой расклад? Нравится? – прошипела я.

– Нет! – рявкнул он.

– Вот и мне не нравится! Не нравится чувствовать боль, которая прямо сейчас разрывает меня изнутри!

– Хватит, – прорычал он, не выдерживая больше. – Хва-

тит! Ладно, я признаю свою ошибку, что тебе ещё надо?

– А мне не надо никаких извинений! – закричала я, едва сдерживаясь. – Мне нужно было уважение! Любовь! А не твои жалкие «ошибки»!

– Ну и что ты теперь хочешь, Кать? Чтобы я встал на колени? Чтобы умолял тебя не прыгать на чужой член? Что?

– Нет, – прошептала я, не сводя с него глаз. – Я хочу, чтобы ты понял, что потерял меня.

Он шумно выдохнул, как будто устал от этого разговора.

– Послушай, Кать, не нужно рубить с плеча. Не накручивай себя и не трепи нервы мне, ладно? Мне еще тут до вечера работать.

Он тяжело выдохнул, прикрыл глаза, с хрустом размял шею, а потом продолжил:

– Да, я не подумал, что ты об этом в принципе можешь узнать. Я хотел оторваться по полной программе, потому что мне так было нужно, но для нашей семьи это ничего не значит. Абсолютно. На нас это никак не влияло и не повлияет. Я как любил вас с сыном, так и продолжаю любить. Это всё, что ты должна знать. У нас всё будет, как раньше, ты просто должна успокоиться.

– Успокоиться? – я чувствовала, что теряла над собой контроль. – Думаешь, это можно забыть? Ты действительно думаешь, что можешь гулять направо и налево, а я это просто... переживу?

Зазвонил рабочий телефон.

– Давай обойдемся без сцен? Мне нужно работать, – безэмоционально заявил он и взял трубку:

– Автомагазин, – он жестом призвал меня к молчанию, прислушался и ответил: – Да, есть в наличии. Работаем до семи.

Он положил трубку и посмотрел на меня «Ну что тебе еще от меня нужно?» взглядом.

– Давай дома поговорим, Кать? Мне правда нужно работать, – устало повторил он.

– Да. Тебе нужно работать, – разочарованно кивнула я. – У тебя же бизнес, который мы, между прочим, вместе ставили на ноги. Когда все вокруг твердили, что у тебя ничего не выйдет, а я одна поддерживала тебя, стояла за тебя стеной! Я та, кто поддержал тебя в самый сложный период в жизни, прошла с тобой огонь, воду и медные трубы. И вместо благодарности я получила нож в спину, а теперь ты говоришь, что тебе некогда со мной разговаривать. Тебе же надо работать. Класс, именно этого я и ожидала, когда выходила за тебя замуж. И когда родила ребенка тоже. И даже тогда, когда делала всё, чтобы наша семья была крепкой... А теперь я просто должна проглотить и забыть о твоём предательстве. Так что ли?

– Не забыть, но... отпустить, – тихо сказал он, пряча взгляд.

– Отпустить? – переспросила я, чувствуя, что мне больше не о чем с ним говорить. Не хочу. Я всё увидела и услышала.

– Как же на словах всё легко и просто... Потому что тебе на самом деле плевать на нас. Есть и есть, наше с сыном нахождение рядом с тобой всего лишь очередная показуха, какой ты добропорядочный семьянин. Снова понты и показатель твоей крутости, да? Кому и что ты пытаешься доказать, Дим? Маме? Папе? Друзьям? Кому?

– У тебя что, заело на одном и том же? – разозлится он.
– Не пора переключить канал?

– Пора, – горько хмыкнула я. – Легко сказать прости и отпусти, когда косяк случился с твоей стороны, да, Дим? Мне бы ты этого точно не простил и не отпустил ситуацию, а я должна... почему-то.

Я смотрела на него, и перед глазами мелькали моменты, когда мы были счастливы, когда я верила ему больше, чем себе. Теперь этот образ разлетался на куски, как карточный домик.

Дима молча стоял, его лицо оставалось суровым, но глаза говорили о растерянности. Я не могла больше выдерживать его взгляд, полный осознания и запоздалого сожаления.

– Значит, отпустить... – прошептала я и сделала паузу, прочистила горло и громче продолжила: – Хорошо, я отпускаю. Теперь ты свободен, Дим. Совсем. Я подаю на развод! А теперь работай, больше не задерживаю!

Я развернулась на пятках, вышла из магазина и громко хлопнула дверью, будто поставила незримую точку в нашем разговоре.

Сердце сжалось от боли, но я знала, что нет пути назад.
Мне пора отсюда уходить. Навсегда.

На улице холодный ветер бил в лицо, но к машине я шла уверенно, не оборачиваясь. Он выскочил на улицу, звал меня, но мне было уже плевать.

Всё. Был муж, да сплыл.

Семь лет совместной счастливой жизни оказались иллюзией, в которой я жила. Я отдавала все свои силы, энергию, любовь, заботу и поддержку человеку, который этого совершенно не заслуживал.

Всё было зря.

И он мне за это ответит. Просто так я этого не оставлю.
Я отомщу и ему, и его шлюхе.

Мсть – блюдо, которое лучше подавать холодным.

Глава 5

По дороге домой, я позвонила маме, благо у нее выходная неделя. Я кратко объяснила ситуацию, даже, наверное, сильно хладнокровно, пришлось запихнуть боль и обиду подальше, чтобы сконцентрироваться на более важных делах. Мама удивилась, конечно, но сказала, что ждет нас с Артемом у себя. Мне нужно успеть до вечера собрать все вещи и покинуть территорию предателя.

Если он надеется на разговоры, то чёрта с два! Уже, наверное, разрабатывает стратегию, как и что он мне скажет. Но мне не нужны его жалкие объяснения!

С ним мне всё ясно.

Захотелось разнообразия? Да пожалуйста!

Подавись теперь!

Иди на все четыре стороны, мерзкий ублюдок!

Хорошо, что у меня сегодня тоже выходной, график два через два в цветочном магазине, в котором я работала флористом, спасал. Особенно тогда, когда болел ребенок и мне нужно было в середине недели поехать с ним в поликлинику. Сегодня сын был в садике, и у меня были полностью развязаны руки.

Я достала чемодан из шкафа, утрамбовала свои и детские вещи...

Чёрт, тут нужен грузовик, чтобы забрать всё самое нужное.

Тут и детская кровать в форме спортивной машины, мы сделали ее на заказ для сына, он ее обожает, а еще игрушки... много игрушек.

Придется всё это пока оставить, у мамы нет столько места. Мы пока поспим с сыном на диване, а потом я что-нибудь придумаю. Главное, что я не забыла любимую Тёмину пижаму и плюшевого зайца, с которым он не расстанется даже ночью, а еще несколько книжек с любимыми сказками.

Я вынесла чемодан с вещами, уложила его в багажник. Потом вернулась и собрала всю нашу верхнюю одежду, распихала по большим пакетам и обувь.

Боже, сколько же шмотья собралось!

Было бы хотя бы лето на улице, но уже глубокая осень, да и зима не за горами.

Дима купил билеты на Бали, сказал, что хочет встретить всей семьей Новый год под пальмами.

Вот теперь пусть летит туда... с кем захочет!

Столько планов... было.

Я вздохнула, оглядывая квартиру, в которой еще утром было всё в порядке. Я собирала Тёму в садик, он рассказывал, что договорился с Давидом, своим одноклассником, принести самую крутую свою машинку. Мальчишки решили померяться, кто круче.

Дима, когда это услышал, с пониманием улыбнулся и ска-

зал:

– Я уверен, что ты его сделаешь, сын.

В его глазах мелькнула уверенность и гордость. Только в тот момент я подумала, что он гордится сыном, а сейчас понимаю, что он гордился собой.

Кто крутой отец? Дима, конечно!

А потом... он сделал меня... Поимел всё, что у нас было.

Вот теперь пусть почувствует свою крутость. Отец года, блин!

Я взяла листок и карандаш. Села на кухне и написала:

«Я не буду жить с предателем. И наш сын тоже. Теперь живи в свое удовольствие, без нас. Всего хорошего».

Оставила листок на кухне, сверху положила карандаш и, собрав последние пакеты, вышла из его жилья.

Всё, и жили они долго и счастливо – не получилось.

Я проглотила ком в горле и, задрав подбородок, пошла к машине.

Ни за что не расклеюсь из-за подонка.

Я должна быть сильной ради сына, его нельзя расстраивать. Нельзя говорить всякие гнусности о предателе-отце. Нужно будет еще придумать, как ему объяснить наш переезд.

И тут у меня появилась блестящая мысль!

Я знаю, что скажу ребенку и не буду дожидаться, когда он сам спросит.

Я забрала Артёма из садика, посадила в детское кресло и

с серьезным видом сказала:

– Тём, мы некоторое время поживем с бабушкой Леной, у нас дома случился пожар.

– Ого! Ты поэтому так расстроена?

– Да, милый, поэтому. Но ты не переживай, все твои игрушки остались целы, просто мы там не сможем жить.

– А кровать? Моя кровать сгорела? А Степашка?

– Степашку я забрала с собой, он в чемодане. Кровать тоже целая, но забрать ее не получилось, ты же знаешь, что у бабушки мало места?

Он кивнул.

– Ну вот, мы позже ее заберем, хорошо?

– Хорошо. А папа тоже к бабушке приедет?

– Нет, милый, папа будет заниматься квартирой. Ее нельзя оставлять, чтобы злодеи не украли твою кроватку.

– А-а-а, – протянул он, – ну тогда ладно. Пусть охраняет.

– Да, пусть, – кивнула я и натянуто улыбнулась. – Всё, нам пора.

Я пристегнула ребенка, села за руль и поехала к маме.

Путь теперь папа как хочет, так и тушит устроенный им же пожар. Нашей семьи больше нет. Вспыхнула как спичка и сгорела в огне чужой страсти.

Пусть поймет, что натворил собственными руками.

А то, видите ли, он хотел сохранить семью и трахаться с грязной шлюхой.

На двух стульях хотел усидеть, вот только не получилось.

Как хорошо, что я всё узнала, а то неизвестно сколько лет ходила бы в дурах.

Его же друзья наверняка обо всём знают, а при встрече смотрели на меня и в глаза улыбались.

Твари!

Ну ничего, теперь моя очередь улыбаться.

Да сквозь слезы, разочарование и обиду.

Но всем назло я буду счастлива!

Мама жила недалеко от нас, всего в двух километрах. Когда умер папа, мы продали частный дом в деревне и купили ей однушку в хорошем районе. Теперь она городская дама у нас, быстро освоилась.

Я припарковалась возле подъезда, взяла сына за руку, чемодан и позвонила в домофон. Дверь тут же открылась.

– Бабуль, а у нас пожар! – тут же ее ошарашил сын, когда мы вышли из лифта, а мама уже держала дверь открытой.

– Да ты что? Какой ужас! – подыграла она и перевела на меня вопросительный взгляд. – Проходите, мои дорогие.

Мы прошли, она тут же усадила нас с сыном за стол, за ужином он пересказал всё, что узнал от меня, а мама только охала, а потом сказала, что всякое бывает и мы пока проживем с ней. А потом мы отправили Тёму смотреть мультики и вернулись на кухню.

И тут во мне что-то сломалось. Под пристальным взглядом мамы я внезапно для самой себя разревелась.

А ведь не хотела.

Но кто бы меня спрашивал.

Спрятав лицо в ладонях, я разрыдалась, как никогда прежде. Слёзы текли непрерывно, горло сжимало, и казалось, что вместе с этим криком наружу выходит вся боль, накопившаяся за годы, которые я посвятила ему, нашему дому, нашей семье.

Мама крепко меня обняла, поглаживала по спине и тихо приговаривала:

– Плачь, моя милая. Тебе нужно выплеснуть всю боль. Сейчас тебе очень тяжело, грустно, обидно, горько от предательства родного человека, дай волю чувствам. Сильной ты будешь завтра.

Мама обняла меня крепче, укутывая своим теплом, словно пытаясь вытянуть из меня всю боль. Её руки были такими надёжными, такими родными. Сколько раз я сама успокаивала Артёма так же, когда он плакал. А теперь я сама нуждаюсь в этом утешении, как ребёнок.

– Я столько вложила в него, мам, – шептала я сквозь всхлипы, чувствуя, как от слов разрывается сердце. – Я доверяла ему. Я верила, что он... что мы сможем через всё пройти, что наше будет крепким. А он... – слова застряли в горле, и я снова зарыдала, глотая слёзы.

– Я знаю, милая, я знаю... – мама прижала мою голову к себе, продолжая шептать, будто эти слова могли заклеить трещины в сердце. – Это больно, но ты выдержишь. Ради Артёма, ради себя. Ты построишь свою жизнь заново, пусть

это сейчас и кажется невозможным.

Я закрыла глаза, погружаясь в её тепло, пытаюсь представить себе это будущее, где боль утихнет, где я снова смогу дышать полной грудью. Но пока перед глазами стояла только сегодняшняя картина, словно она отпечаталась у меня в сознании.

– Как он мог, мам? Как он мог так поступить с нами? – спросила я с горечью. – Это ведь была не ошибка, не секундная слабость. Он встречался с ней... целый год! Как я могла этого не заметить?

– Потому что ты любила, – ответила мама тихо. – Ты верила в него, в ваши отношения. Ты была настоящей женой.

Я сжала кулаки, пытаюсь найти в себе силы, которых казалось больше не осталось. Мама снова крепко прижала меня к себе, словно хотела напомнить, что я не одна.

В сумке зазвонил телефон.

Я взглянула на настенные часы, время половина восьмого.

А потом посмотрела на маму и вздохнула, вытирая ладонями слезы.

– Дима вернулся домой и не нашел вас? – догадалась она и прищурилась.

Ответ был очевиден, поэтому я просто кивнула.

– Хочешь я сама ему отвечу? – решительно спросила мама.

Глава 6

Дима

Я сидел в магазине, перебирал запчасти на складе и никак не мог прогнать мысли о жене. Периодически заходили покупатели, что-то спрашивали, я отвечал на автомате, продавал, что им было нужно, они уходили, а я мысленно возвращался к случившемуся.

В голове крутилось только одно: как я мог так глупо проколоться? Почему не отключил чёртову камеру? Я же подумал об этом, когда впервые здесь трахнул Катьку.

Или она меня...

Я сам не понял, как всё произошло.

Мы всегда по-дружески общались, курили вместе, кофе пили, я ходил к ней подстригаться, и жена несколько раз была у нее.

А потом...

Она как-то пришла, мы некоторое время общались, потом разговор перешел на тему секса и ее неудовлетворенности, Катя рассказывала, что муж у нее хороший, заботливый, надежный, что у них прекрасная семья и двое детей, но с сек-

сом беда. Говорила, что давно ко мне присматривается, что я ее привлекаю, что с удовольствием пососала бы мне. Ну и предложила это сделать.

Какой нормальный мужик откажется, когда симпатичная девушка сама предлагает отсосать?

Вот и я не смог отказать!

Хочет пососать мой член, да пусть сосет на здоровье, к тому же у нас с женой были с этим явные проблемы. Она никогда не хотела брать в рот, всегда приходилось ее уламывать, а когда Катя всё-таки соглашалась на минет, то делала его с таким лицом, что лучше бы мы его пропустили.

А тут, девушка с горящими глазами умоляет мне отсосать!

Да я охерел в тот момент!

И мне стало любопытно, остановится или нет, когда увидит мой внушительных размеров член?

Я закрыл магаз на технический перерыв и предоставил ей уникальную возможность.

Мой болт даже уговаривать не пришлось, он моментально встал на горячую девочку.

Она встала передо мной на колени, расстегнула джинсы, достала член и отсосала, да так, что у меня искры из глаз посыпались.

Катя жадно высосала всё до капли, проглотила, облизнулась, на ухо прошептала, что ждет меня вечером для продолжения и довольная собой пошла работать дальше, оставив меня в некоем недоумении.

Тем же вечером я ее трахнул, и нас затянуло.

Мы договорились, что будем встречаться только для секса. Я люблю свою жену, и Катя любит своего Толика, мы оба чистые, проблем возникнуть не должно. Да и сам факт, что у меня появилась страстная любовница, мне жутко льстила.

Она была согласна на любые эксперименты, предлагала ролевые игры, всегда довольна, всегда хочет, когда у моей Кати то голова болит, то месячные, эта же Катя и во время месячных находила выход. Да, она снова сосала как в последний раз в своей жизни. И я был доволен.

Наши отношения с женой заметно улучшились, а и у любовницы с мужем всё наладилось.

Ну а что, хороший левак укрепляет брак, не просто так говорят. И всё это время я думал, что ничего страшного не происходит. Ну ебу я другую Катю, и ебу в свое удовольствие. Мне было в кайф. И мне действительно даже с именами париться не пришлось, очень удобно, когда одинаково зовут и жену, и любовницу.

Всё было классно. Всё всех устраивало.

До определенного момента.

До сегодняшнего дня.

Дёрнул же черт жену посмотреть в камеру!

А потом приехать и устроить скандал.

А теперь я сидел и не верил. Просто не верил, что она реально может разрушить всё, что мы вместе строили столько лет, из-за женщины, которую я просто трахаю.

Да с кем такого не бывает? У всех моих женатых знакомых есть любовницы. У всех! И у них были проблемы, когда любовница хотела стать больше, чем шлюхой в постели. У нас этих проблем не было! Даже спустя год, я ничего не чувствую к парикмахерше. Мне плевать на нее, если она прямо сейчас разорвет наши договоренности, я не расстроюсь.

Все эти годы я был рядом со своей женой и сыном, я делал всё для семьи, поддерживал жену, любил Артёма. А это... ну, это всего лишь способ отвлечься.

Разве это стоит того, чтобы рушить семью?

Я ведь не какой-то подонок, не забыл о своих обязанностях, обеспечивал всем необходимым, с сексом тоже проблем не было, когда жена хотела, меня хватало и на нее.

Я просто очень люблю секс, а жена немножко не совпадает со мной по темпераменту, я нашел выход, чтобы с ней не ругаться. Поэтому я вообще не понимаю, в чем проблема?

Это же не любовь, не глубокое чувство, а просто развлечение. Немного разнообразия, чтобы голову проветрить и спустить пар.

Катя прекрасно знает, что я люблю ее и сына. Что только она важна для меня. Почему обычный трах она восприняла так близко к сердцу?

Перед глазами опять встало ее лицо. В глазах – ледяная обида. Решимость, с которой она захлопнула за собой дверь, меня пугала.

Да, я виноват, но ее реакция кажется мне чересчур... эмо-

циональной. Будто я сделал что-то действительно непоправимое. А я ведь просто... просто хотел немного расслабиться.

М-да... кажется, у меня серьезные проблемы.

С парикмахершей пора завязывать.

Я закрыл магазин, повесив табличку «Технический перерыв», и быстрым шагом отправился к салону, где работала Иванова. Её взгляд сразу же выдал боль и обиду, когда я вошел – лицо зареванное, пряди волос растрепаны.

– Кать... прости, что так вышло, – пробормотал я, глядя на нее с досадой. – Я не хотел... чтобы всё так получилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.